

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

ВЫСОКИЙ ✓ СТРОЙ ЧУВСТВ

Классика — особенно в нашем, балетном творчестве — это то, что притягивает постоянно, к чему всегда с радостью возвращаешься, как бы ни была интересна работа, которой в данный момент занят. Конечно, поиск нового абсолютно необходим артисту — он отчетливо обозначает перспективу; в этом поиске постепенно «прорисовывается» то, что требует воплощения на сцене в первую очередь. Но и классика вовсе не отторгается от сегодняшнего дня каменной стеной. Она прочно связана с духовным миром современного человека.

Танцевальный образ — это не только законченный пластический рисунок. Рисунок можно исполнить отлично и остаться на уровне технологии, ремесла, если не принести в образ свой, особенный духовный мир, если совершенно искренне не верить в чистоту, окрыленность, мечту и гармонию, которую несет классика.

Одна последовательность движений, исполненная верно, еще не даст полноценный художественный результат. Это только первый этап работы, этап фовки профессионализма. Но мир классического ба-

лета лишь профессионализмом не одолеть. Здесь надо достичь уровня художественности, значимости духовной, а это требует зрелости, глубины, умения вложить в танец личное, что придаст «каноническому» танцевальному тексту правду чувства. Вот что заставляет классику стать актуальной, действенной, дает ей большую воспитательную силу. Если же этого нет, заметна лишь натренированность, «спортивный» эффект, а танец остается обескровленным, выхолощенным.

Представление о балетной классике как о схоластике, как о чем-то застывшем, неизменном, требующем специальных усилий для сохранения «подлинного», «первоначального» текста, изживает себя. В последние годы появляется более гибкое ее понимание. И повлиял на это прежде всего советский балет, который накопил поистине бесценный опыт в освоении классического наследия. То, что мы называем классической хореографией, представляет собой совершенную, отточенную форму, в которую вливается подвижное содержание. В этой прекрасной форме воплощается яркий, об-

**Габриэла
КОМЛЕВА,**
народная артистка СССР

разный мир, светлый строй мыслей и чувств, и шире представления человека о красоте, добре, жизни. А эти представления подвижны, они собирают в себя образ времени и его бег, проецируют на вечное день нынешний.

Если взять конкретное произведение балетной классики, то в разных спектаклях одни и те же сюжетные мотивы могут возникать из сплетения неодинаковых душевных движений, нести в себе возможности разных толкований. Каждый исполнитель и постановщик «прочтет» сюжет по-своему, и чувства персонажей поймет по-своему. В итоге возникает множественность исполнительских решений. Почему, например, Аврора, исполненная ведущими балеринами двадцатых, тридцатых годов и сыгранная нашими современниками, — это разный образ, хотя для каждой балерины музыка Чайковского и хореография Пети-типа были основой, исходным материалом. Классическую хореографию не может не ка-

саться дыхание времени, и когда в спектаклях «проявляются» его нравственные акценты и шире духовные ценности — только в этом случае классическая хореография становится большим искусством. И балетный артист должен вложить в спектакль не только выучку и отшлифованную технику, но и внутреннюю культуру, богатство душевного мира, свои мысли, фантазию, эмоции.

Таков долг актера как художника и гражданина. И хотя классическая хореография славится законченностью и совершенством формы, она немыслима без духа импровизационности, вносящего ощущение жизни. Импровизационность находит выражение и в том, что один спектакль в итоге оказывается непохож на другой. Результат зависит от многих причин: и от интерпретации дирижера, и от звучания оркестра, и от сочетания разных индивидуальностей в данном исполнительском составе... Образ, созданный артистом, сложится в зависимости от того, как этот артист сопрягается с каждым элементом спектакля.

Мне кажется не случайным интерес к классике, который

заметен сейчас во всем мире. Театры меняют к ней отношение. И здесь особенное значение для отечественного балета имеет тот факт, что классическая хореография — это наше национальное достояние. Это часть нашей культуры, предмет нашей гордости. И мы должны относиться к ней особенно трепетно, с особенным вниманием и волнением. И кому, как не нам, в первую очередь беречь и сохранять ее.

Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова — единственный в мире, в чей репертуар входит столько образов балетной классики. Здесь «Сильфида» и «Жизель», «Баядерка» и «Дон Кихот», «Лебединое озеро» и «Спящая красавица», «Раймонда» и «Шопениана», большая концертная программа старинной хореографии...

Дошедший до нас «хореографический текст» спектаклей классического наследия мы воспринимаем теперь как продукт исторического развития. Что-то обязательное, как правило, уходит, что-то привносят исполнители, кое-что усложняется в соответствии с ростом виртуозности, ростом исполнительской тех-

ники. Важно научиться отличать изменения, разрушающие спектакль, от тех, что естественны и необходимы. Очень актуальна сейчас задача тактичного отношения к редакции классической хореографии. Поскольку балет по своей природе живет в меняющейся образной системе, в отличие, например, от живописи и письменного слова, подход к возобновлению и сохранению образов балетной классики должен быть очень осторожным. Это серьезная проблема. Каждое возобновление, каждую «новую редакцию» нужно строить на основе ответственного отношения к сохранившемуся хореографическому тексту. Неоправданные перемены могут привести к утрате ценнейших танцевальных фрагментов. В балете эти утраты невозполнимы! И еще важно суметь естественно слить дух современности и новую образность с тем художественным смыслом, который вложил в свое создание автор балета.

Чтобы сберечь классику, нужны и высочайшее мастерство, и пыливость исследователя, и внутренняя глубина, и огромная к ней любовь. Ведь она — не только наше богатство, но и основа для возникновения новых идей в искусстве танца, отправная точка на путях развития современного балета.

ЛЕНИНГРАД.

Сов. культура, 1983, 30 авг.